

Владиміръ:— Немудрено... Если бы даже вы увидели, что я видѣлъ, и остались при своемъ умѣ, то я бы удивился...

Павель Григор.:— Это ужъ ни на что не похоже! Ты, Владиміръ, выводишь меня изъ терпѣнія.

Владиміръ:— Такъ вы не хотите со мною ѣхать? Такъ вы мнѣ не вѣрите? А я думалъ... но теперь вынужденъ все сказать. Слушайте: одна умирающая женщина хочетъ васъ видѣть; эта женщина...

Павель Григор.:— Что мнѣ за дѣло до нея?

Владиміръ:— Она ваша супруга...

Павель Григор. (съ досадой):— Владиміръ!

Владиміръ:— Вы вѣрно думаете меня испугать этимъ строгимъ взглядомъ и удивить голосъ природы въ груди моей? Но я не таковъ, какъ вы. Этотъ самый голосъ, приказывающій мнѣ повиноваться вамъ, заставляетъ... да! ненавидѣть васъ!.. да! если вы будете далѣе противиться моимъ матері!.. О, нынѣшній день уничтожилъ во мнѣ всѣ опасенія! Я говорю прямо. Я вашъ сынъ и ея сынъ. Вы счастливы, она страдаетъ на постели смерти. Кто правъ, кто виноватъ—не мое дѣло. Я слышалъ, слышалъ ея молибы и рыданья, и послѣдній нищій назвалъ бы меня подлецомъ, если бы я могъ еще любить васъ!

Павель Григор.:— Дерзкій! Я давно ужъ не жду отъ тебя любви; но гдѣ видано, чтобы сынъ упрекалъ отца такими словами? Прочь съ глазъ моихъ!

Владиміръ:— Я ужъ просилъ васъ не уничтожать во мнѣ послѣднюю искру покорности сыновней, чтобы я не повторилъ эти обвиненія передъ цѣлымъ свѣтомъ

Павель Григор.:— Боже мой, до чего я дожилъ? (Ему). Знаешь ли?

Владиміръ:— Я знаю: вы сами терзаемы совѣстью; вы сами не имѣете спокойныхъ минутъ; вы виновны во многомъ...

Павель Григор.:— Замолчи!

Владиміръ:— Не замолчу! Не просить пришло я, но требовать, требовать! Я имѣю на это право!.. Нѣтъ! эти слезы врѣзались у меня въ память!.. Батюшка! (Бросается на колѣни). Батюшка, пойдите со мною!

Павель Григор.:— Встань! (Онъ встревоженъ).

Владиміръ:— Вы пойдете?

Павель Григор. (въ сторону):— Что, если въ самомъ дѣлѣ? Можетъ быть...

Владиміръ:— Такъ вы не хотите? (Встаетъ).

Павель Григор. (въ сторону):— Она умираетъ, говоритъ Владиміръ; желаетъ получить мое прощенье!.. Правда, я бы... Но ѣхать куда? Если узнаютъ, что скажутъ?

Владиміръ:— Вамъ нечего бояться; моя

мать нынче же умретъ. Она желаетъ съ вами примириться не для того, чтобы жить вашимъ имѣніемъ: она не хочетъ сойти въ могилу, пока имѣетъ врага на землѣ. Вотъ вся ея просьба, вся ея молитва къ Богу. Вы не хотѣли... Есть на небѣ судія! Вашъ подвигъ прекрасенъ: онъ показываетъ твердость характера. Повѣрьте, люди будутъ васъ за это хвалить. И что за важность, если посреди тысячи похвалъ раздастся одинъ обвинительный голосъ. (Горько улыбается).

Павель Григор. (принужденно):— Оставь меня.

Владиміръ:— Хорошо! Я пойду... и скажу, что вы не можете, заняты... (Горько). Она еще разъ въ жизни повѣритъ надеждѣ. (Тихо идетъ къ дверямъ). О, если бы громъ убилъ меня на этомъ порогѣ! Какъ? Я придумалъ... одинъ! Я сдѣлаюсь убійцею моей матери! (Останавливается и смотритъ на отца). Боже! Вотъ человекъ!

Павель Григор. (про себя):— Однако для чего мнѣ не ѣхать? что за бѣда? Передъ смертію помириться ничего: смѣяться никто надъ этимъ не станетъ... а все бы лучше!.. Да такъ и быть, отправлюсь! Она, вѣрно, безъ памяти и меня не узнаетъ... скажу ей, что прощаю — и дѣлу конецъ! (Громко). Владиміръ! послушай... погоди! (Владиміръ недоверчиво приближается). Я пойду съ тобою... я рѣшился... насъ никто не увидитъ!.. Но я вѣрю... Пойдемъ... Только смотри, въ другой разъ думай объ томъ, что говоришь.

Владиміръ:— Такъ вы точно хотите идти къ моей матери? точно? Это невѣроятно! Нѣтъ, скажите: точно?

Павель Григор.:— Точно.

Владиміръ (блится ему на шею):— У меня есть отецъ! У меня снова есть отецъ. (Плачетъ). Боже, Боже! Я опять счастливъ! Какъ легко стало сердцу! У меня есть отецъ!.. Вижу, вижу, что трудно бороться съ природными чувствами!.. О, какъ я счастливъ!.. Видите ли, батюшка, какъ приятно сдѣлать, рѣшиться сдѣлать добро! Ваши глаза прояснѣли, лицо сдѣлалось ангельскимъ лицомъ. (Обнимаетъ его). О, мой отецъ! Вы будете вознаграждены Богомъ! Пойдемте, пойдемте скорѣй! ее надобно застать при жизни.

Павель Григор. (хочетъ идти. Въ сторону):— Итакъ, я долженъ увидѣться съ, хорошо! Да нѣтъ ли тутъ какой-нибудь сѣти? Однако, отчаяніе Владиміра... но развѣ она не можетъ притвориться и увѣрить его, что умираетъ?.. Развѣ женщинѣ, а особливо моей жентѣ, трудно обмануть... кого бы ни было?.. О, я предчувствовалъ, я проникнулъ этотъ замыселъ—и теперь все ясно!.. Заманить меня опять... упросить... и если я не соглашусь, то сынъ мой всему городу ста-